

Ксения Хадунова

Пас прямо в сердце

Пас в свои ворота

СЕРДЦЕ «Граница»

«Женщины не будут говорить о футболе,
если только одна из них не влюблена в футболиста»

(с) Жанна Мороили

Ксения Хадунова

Сердце «Гранита»

<https://litres.ru/74641512>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Гранит» – не просто футбольный клуб. Это семья. Здесь свои правила, свои герои и свои истории любви.

«Пас прямо в сердце»

Юна – интроверт. Она пишет тексты про елочные игрушки и не знает, чем офсайд отличается от углового. Марк – звезда, главный бомбардир «Гранита», дерзкий и неприступный. Судьба сводит их снова и снова. Только вот их роман оказывается под угрозой: клубные правила запрещают отношения с сотрудницами, а в команде есть те, кому их чувства поперек горла.

«Пас в свои ворота»

Алина – контент-менеджер «Гранита». Лешу в команде зовут Борзым – и не только из-за фамилии. Он живет ярко и смело. Мало кто знает, что эту парочку связывает нечто большее, чем контракт с клубом. Когда-то они уже пытались быть вместе – и это закончилось провалом. Теперь Борзый хочет все вернуть. Но готова ли к этому Алина?

Две истории о любви, которая проходит через боль, скандалы и предательство, но все равно побеждает. И о футболе, который меняет людей.

Содержание

Пас прямо в сердце

4

Конец ознакомительного фрагмента.

90

Сердце «Гранита»

Пас прямо в сердце

Глава первая. Первый удар

Летний день был жарким до невозможности. Солнце падало так, что больше всего хотелось щелкнуть пальцами – и перенестись куда-нибудь подальше. В Антарктиду, к пингвинам или белым медведям. Хотя куда, лишь бы не стоять здесь, на краю футбольного поля, в ожидании своего первого рабочего дня.

Где-то за спиной стрекотали кузнечики, а с поля доносился приглушенный крик и громкий свист. Чужой мир.

Всем привет. Меня зовут Юна, и я – интроверт. Мне двадцать семь, и последние пять лет я работала копирайтером в компании, которая продавала елочные игрушки и разную новогоднюю мишуру. Я любила свою работу, обожала Новый год, пахнувший хвоей и мандаринами, и могла бы проработать там хоть всю жизнь. Но случился финансовый кризис, и компания не смогла с ним справиться. Так я оказалась не у дел.

Две недели я изучала сайты с вакансиями, тихо ужасаясь тому, что там предлагают. Вот, например, нужен репортер на новостной канал: рабочий день может начаться в шесть утра, а закончиться за полночь, зарплаты едва хватит на оплату съемной квартиры и гречку. И это, между прочим, было одним из самых приличных предложений!

А еще были вакансии курьера, менеджера по продажам и «доброй феи» в детском центре. Представив себя в платье с крылышками, я нервно хихикнула и вновь кликнула на вакансию репортера, раздумывая, стоит ли направить им свое резюме. Глубоко вздохнула, занесла руки над клавиатурой...

Бип! В мессенджере пришло новое сообщение. Решив, что это знак, я тут же переключилась между вкладками и увидела сообщение от подруги Ирки.

«Срочно! Нашла крутую вакансию для тебя. Футбольный клуб «Гранит» ищет пресс-атташе. Платить обещают нормально. И, главное, там одни мужики! Теперь ты точно будешь ходить на свидания».

«Я ни черта не понимаю в футболе», – честно написала я в ответ.

«Подумаешь!», – Ирка отреагировала моментально. И следом прислала еще одно сообщение: «Это игра, а не высшая математика. И по полю с мячом бегают красивые и загорелые парни, а не драконы. Втянешься! Зато работа в нашем городе и с нормальной зарплатой».

И здесь подруга попала в точку. Мне реально нужны были деньги.

Вообще я родилась в соседнем городке – небольшом, но очень уютном, зеленом и цветущем. Мы жили вдвоем с мамой – я училась в школе, она работала продавцом в магазине цветов. Ее руки вечно были покрасневшими и отекавшими, потому что это только со стороны кажется, что работа с цветами совсем не сложная и напоминает диснеевские мультфильмы. На самом деле в ней никакого волшебства, только постоянная механика, а за всеми этими орхидеями, лилиями и пионами нужен серьезный уход.

Папа ушел, когда мне было шесть. Его уход был долгим – он мучил маму эмоциональными качелями, не зная, чего хочет. Работал на заводе, мечтал о чем-то большем, но не достигал. И винил в этом маму. Семья стала для него балластом. Его мать и, соответственно, моя бабушка, подливала масла в огонь. А потом папа просто исчез.

Родители развелись и, как мне показалось, мама вздохнула с облегчением. Тогда она была совсем молодой, даже на год моложе меня сегодняшней. Остаться в двадцать шесть без мужа и с ребенком на руках – тот еще квест, но мама, в отличие от отца, точно знала, чего хочет от этой жизни. Она устроилась работать в цветочный ларек и параллельно стала учиться на флориста. В нашем доме всегда было тепло, уютно и пахло цветами.

В школе я училась хорошо. Особенно любила гуманитарные предметы – историю, литературу, географию, легко писала сочинения. Марина Ивановна, учитель по русскому и классный руководитель, видя это, советовала идти в журналистику.

– Ты интересно пишешь, Юнона, – она всегда называла меня только полным именем. – Я хочу, чтобы твои тексты увидел мир. Подумай о журфаке.

– У нас в городе нет такого факультета, – я вздохнула.

– А что, разве на этой планете есть только один город? – Марина Ивановна лукаво улыбнулась. – Думай, девочка. Экономика, юриспруденция точно не твое. А вот тексты...

И я подумала. Почти два года занималась с Мариной Ива-

новой индивидуально, чтобы подтянуть русский и «набить руку» на текстах. И в итоге, с блеском написав вступительное сочинение, стала студенткой универа, расположенного в соседнем городе. До него было сто двадцать километров.

– Мам, я не знаю, как уезжать из дома, – честно сказала я, когда первая радость от поступления утихла. – Не знаю, как оставить тебя одну.

– Дочь, да ты что? – мама крепко прижала меня к себе. – Не думай ни о чем и не переживай. Все будет в порядке. На квартиру и карманные расходы я тебе наскребу.

– Никаких квартир, только общежития!

– Вот еще! В общежитии не будет нормальной учебы. Серьезно, Юна, ищи квартиру. Хочешь, снимай одна, хочешь – с другими девчонками с курса. Я верю – у тебя все получится!

Тогда-то я и познакомилась с Иркочкой. Мы обе лайкнули пост со списками зачисленных на факультет журналистики. Ирка тоже была из другого города и тоже искала себе жилье. Пообщавшись в личке, мы мигом нашли общий язык и решили жить вместе.

Пять студенческих лет пролетели незаметно. За это вре-

меня было все, что только можно: знакомства и расставания с парнями, литры пролитых слез, первые самостоятельные тексты и попытки устроиться в крутые издания, первые радости, успехи и конкурсы. Сколько времени мы провели на кухне нашей небольшой «двушки», готовясь к зачетам и экзаменам!

А летом – гостили то у меня, то у Ирки, и однажды даже съездили вместе на море в Сочи.

Ирка была моим верным другом, мы были на связи двадцать четыре на семь. Но, учась на четвертом курсе, она познакомилась с Глебом, студентом-моряком. У них все закрутилось очень быстро – так быстро, что уже через полгода я была свидетельницей на свадьбе, а еще через год стала крестной их сынишки Левы.

Сейчас Ирка была в декрете, но подрабатывала редактором в издательстве. И очень переживала за меня. Из нашей «двушки» я давно съехала и снимала теперь небольшую квартиру-студию. Хотела было вернуться в родной город после окончания универа, но мама тоже сделала ход конем – она вышла замуж за прекрасного мужчину, полковника в отставке. Мне не хотелось мешать их совместной жизни, поэтому я решила остаться в городе, который помог мне повзрослеть, подарил пять прекрасных лет, интересную учебу

и Ирку.

Но вернемся к ее предложению...

Пролистнув вакансию футбольного клуба «Гранит», я присвистнула. Сумма в графе «заработная плата» и вправду была хорошей, особенно для меня. Уже второй день в моем холодильнике скучали только гречка, пара яблок и засохший сыр. Вспомнив баланс своей банковской карточки, я глубоко вздохнула и решилась.

И вот я здесь, на краю поля. В новых беленьких кедах, которые уже успели натереть мне пятки, и с блокнотом в руках. То и дело сжимаю и разжимаю потные ладошки, а еще чувствую, как громко бьется мое сердце. Рядом суетится милая девушка – невысокая, стройная, с пышными каштановыми волосами до плеч и пронзительными зелеными глазами. Ее зовут Алина и она – моя напарница, контент-менеджер «Гранита».

– Сейчас ребята закончат разминку, и я познакомлю тебя с командой. Только, Юн, слушай: если Марк Ветров тебе нагрубит – не обижайся. Он всем нагрубит. Он у нас звезда, ему можно все.

Час от часу не легче. Интересно, сколько я продержусь

в «Граните», ровным счетом ничего не понимая в футболе? Пожалуй, надо было поискать подкаст «Как не уволиться в первый день на новой работе». Уверена, что такие точно есть.

– Ты чего такая бледная? – Алина заглянула мне в лицо.

– Солнце, – соврала я. – И вообще я бледная от природы.

– Ага, – Алина усмехнулась. – Я тоже так говорила, когда в первый раз пришла. Только у меня еще и ноги тряслись.

– И что, прошло?

– Прошло. Через полгода будешь разбираться в футболе лучше, чем они.

Приложив ладонь козырьком к глазам, я посмотрела в сторону поля. Ярко-зеленый газон контрастно смотрелся на фоне голубого неба. Поле окружали высокие трибуны, которые в дни матчей занимали болельщики. Позади находилось административное здание – трехэтажное, с эффектным серым фасадом и огромной надписью ФК «Гранит».

По полю, громко крича, бегали футболисты. Интересно, кто из них тот самый Марк Ветров, о котором говорила Али-

на? Может быть, вот тот высокий блондин? Или смешной короткостриженный парень, который постоянно щурится на солнце? Он выглядит старше всех остальных. Наверняка он в команде – настоящий авторитет.

Пока я строила из себя Кашпировского, парни закончили бессмысленно бегать туда-сюда по полю и направились к трибунам. Алина схватила меня за руку и крепко сжала – мол, не переживай, все будет в порядке! А у меня сердце ушло в пятки. Футболисты выглядели настоящей волчьей стаей, а я перед ними – невинной овечкой. Того и гляди растерзают.

Но по мере того, как они приближались, я разглядела, что никакие они не волки, а самые обычные, просто очень уставшие парни: кто-то вытирал лицо футболкой, кто-то пил воду, кто-то смеялся над чьей-то шуткой. Ничего страшного. Обычные люди, такие же, как и я.

Они тоже пьют кофе по утрам, оплачивают коммуналку и гуляют в выходные в парке. Может быть, даже кормят уток в пруду.

Двадцать два – именно столько парней одновременно было на поле. Все они шли в сторону нас с Алиной. Хотя нет, не все... Один из них, мазнув по нам взглядом, демонстратив-

но нацепил наушники и направился в сторону подтрибунного помещения, ведущего в раздевалки футболистов. И я поняла.

– Это он, да? – шепнула я Алине.

– Ага, – вздохнула она. – Марк Ветров. Его все называют Ветер. Это звезда «Гранита». Будь с ним осторожна, хорошо?

Проводив взглядом Марка, я вдруг отчетливо поняла: он не просто сделал вид, что не заметил меня. Он вычеркнул меня из своего поля зрения еще до того, как я открыла рот.

И почему-то именно это, а не его лицо или фигура, заставило меня сжать блокнот чуть крепче.

Добро пожаловать в мир большого футбола, Юна. Ты здесь чужая. И тебе тут не рады.

Глава вторая. Правила игры

Административное здание «Гранита» оказалось внутри даже круче, чем снаружи. Холл был отделан в светло-серых тонах, на глянцевой плитке то и дело появлялись светлые блики – казалось, будто августовское солнце ласково гладит

стены. Удобные диванчики, большие часы в виде футбольного мяча, а еще, конечно, множество стеллажей, на полках которых стояли кубки разных размеров.

Мое внимание тут же привлекла эмблема клуба – каменная глыба с надписью «Гранит» и стилизованным молотом. Она выглядела внушительно. Сразу чувствовался мощный стержень, которым обладала команда.

– Ну как тебе? – спросила Алина, когда мы зашли внутрь. Пока я оглядывалась по сторонам, она уже успела принести мне кофе в картонном стаканчике.

– Пока не знаю, – честно призналась я. – Но выглядит круто!

– Пойдем, покажу тебе наш кабинет. Отдел коммуникаций находится на втором этаже. Вместе с нами еще сидят клубные фотографы – Дима и Маша, но они чаще работают из дома. Познакомишься с ними чуть позже.

Мы поднялись по лестнице. Стены были увешаны фотографиями – футболисты в моменты побед, раздевалка после матча, тренерский штаб, торжественные встречи. Я попыталась найти среди них Марка, но быстро сдалась, слишком много лиц мелькало перед глазами.

Наш кабинет оказался небольшим, но уютным, тоже оформленным в светло-серых тонах. Четыре белых рабочих стола, четыре стула и четыре компьютера. Один из них был включен – видимо, Алина работала за ним совсем недавно. На подоконнике одиноко скучал кактус. В его горшок кто-то бросил маленький футбольный мяч и казалось, будто кактус тоже усердно тренируется.

– А где работают тренеры? – спросила я, с любопытством оглядываясь.

– Наверху, – ответила Алина, показав на потолок. – На третьем этаже кабинеты, переговорная и тренерская. Сейчас отведу тебя к ним, чтобы познакомиться. Готова?

– Нет, – честно сказала я.

– Отлично, – фыркнула Алина. – Но у тебя нет выбора. Идем.

Третий этаж комплекса выглядел куда более лаконично. Здесь не было кричащих фотографий, только строгие двери, таблички и запах кофе с примесью терпкого мужского парфюма.

Алина приблизилась к одной из дверей и осторожно постучала. Услышав громкое «Войдите!», потянула ручку на себя, заглянула в кабинет и прошептала.

– Олег Николаевич, я вам тут новенькую привела!

А потом широко распахнула дверь и подтолкнула меня вперед.

За столом сидел мужчина лет сорока восьми – стройный, подтянутый, с сединой на висках. Он был одет в темный спортивный костюм с эмблемой известного спортивного бренда, на ногах – массивные кроссовки. Олег Николаевич сидел, закинув ногу за ногу, и внимательно разглядывал меня. В его глазах я увидела нотку усталости.

– Ну что ж, – сказал он негромко. – Значит, вы Юна, наш новый пресс-атташе. А я Олег Николаевич Воронов, главный тренер «Гранита». Садитесь.

Я опустилась на стул напротив и в этот момент мне показалось, что я сижу перед директором школы, который собирается отчитать меня за прогулы.

– Я прочитал ваше резюме, – начал Олег Николаевич. – Хорошие тексты. Грамотные, живые. Это важно. Но сразу

скажу: в футболе нужны не просто красивые слова. Нужно чувство игры. Понимаете?

– Я... – начала я.

– Не понимаете, – закончил он за меня, и я почувствовала, что краснею. – Но это нормально. У нас была пресс-атташе, которая знала футбол с пеленок, но писала не анонсы и релизы, а инструкции к стиральной машинке. Так что живой язык – это уже плюс. А в остальном не страшно. Во все вникните, всему научитесь.

Я выдохнула.

– Вот ваше первое задание, – тренер подвинул ко мне листок. – Завтра матч. Играем с «Легионом». Напишите анонс – чтобы можно опубликовать в соцсетях и отправить в СМИ. Коротко, ярко, с эмоциями. Акцент – на возвращении Марка Ветрова после травмы. Это главная новость. Сделаете?

– Да, – сказала я, хотя мысленно уже начала паниковать.

– Тогда держайте. У вас есть пара часов. Успехов.

Я вышла из кабинета, чувствуя себя так, будто сдала экзамен по предмету, которого не знала.

– Ну что? – спросила Алина, когда я появилась в коридоре. – Жива?

– Пока да.

– Тогда пойдем, покажу тебе, где у нас проводят время игроки. Только не бойся. Они громкие, но безобидные.

Мы спустились вниз, в зону раздевалок. Шум доносился уже за несколько метров. Кто-то громко кричал, кто-то смеялся, что-то падало, и все это перемежалось звуками льющейся воды и хлопанием дверей.

– Весь наш комплекс – это одна большая база, – пояснила Алина. – Здесь ребята проводят время до и после тренировок. Сейчас большинство в душе, но пара человек уже вышли. Можешь попробовать пообщаться, если хочешь.

Я заглянула в проход. На скамейке прямо посреди коридора сидел тот самый коротко стриженный парень, которого я заметила на поле. Он был старше остальных, лет тридцати пяти, и держал в руках книгу. Не смартфон, не планшет, а настоящую потрепанную книгу с закладкой. На носу у него были очки.

– Вы ведь тоже футболист? – не подумав, ляпнула я. И тут же мысленно отвесила себе подзатыльник. Ну а кто бы еще бегал по полю с остальными игроками?

– А что, больше похож на директора филармонии? – спокойно ответил парень, глядя на меня через стекла очков.

– Извините, я просто...

– Не извиняйся, – он захлопнул книгу и посмотрел на меня. – Я знаю, кто ты. Новая пресс-атташе. Алина говорила. А я – Николай Булыгин. Можно просто Коля.

– Что читаете? – подошла ближе я.

– Готовлю конспект лекций, – Николай протянул мне потрепанную книжку, и я увидела, что это сборник рассказов о спорте. – Я в универе преподаю.

Я удивленно моргнула.

– Серьезно?

– А ты думала, мы все только мяч пинать умеем? – он усмехнулся. – Нет, у многих из нас есть еще и другая жизнь. Ромка, например, кофейными аппаратами занимается – они

стоят на стадионе и в торговых центрах. Каждый крутится как может. Да ты садись, – и он подвинулся на скамейке, уступая мне место.

Я послушно опустилась рядом с Николаем.

– А вы... - я кашлянула, не зная, с чего начать. – У вас какая роль в команде?

– Давай сразу на ты, я вовсе не такой старый и душный, каким иногда кажусь. Я защитник. Но меня выпускают на пятнадцать минут в конце матча, чтобы молодежь не перегорела. Я больше на замене, но не жалею. Мне нравится быть рядом. Смотреть, как парни растут. Слушать, как стадион кричит, как болельщики поют гимн, делятся эмоциями после каждого матча. Это... не передать словами.

– Наверное, это и есть любовь, – сказала я.

– В точку, – Коля улыбнулся. – А ты?

– Я? А что я?

– Давно занимаешься спортивной журналистикой? И как тебя зовут, кстати? Алина говорила, но я не запомнил. Кажется, что-то экзотическое...

– Юна. Меня зовут Юна. А полное имя Юнона.

– Красиво. Наверное, все спрашивают, а где «Авось»? – хмыкнул Николай, вспомнив название известной рок-оперы.

– Бывает.

– Тебе у нас понравится. Знаешь, какой слоган у команды? «Нас не пробить». Догадываешься, почему?

– Потому что гранит – это твердый камень? – предположила я.

– В точку. Но в футболе «не пробить» означает, что у нас очень сильная защита. Мы редко пропускаем голы. Особенно в этом сезоне. А главный наш щит – это Марк.

– Нападающий? – уточнила я.

– Забавно, правда? Главный защитник – нападающий. Но дело не в амплуа, а в характере. Когда Марк в центре поля, вся команда собирается вокруг него. Он не просто забивает голы, он вытягивает игру. И если ты пишешь про него, то не про технику, а про характер. Про то, как он не сдается. Даже когда все вокруг паникуют.

Я слушала и почти не верила, что это произносит один из игроков. Он говорил о футболе как о жизни, как о поэзии.

– Поэтому, Юна, не бойся, – продолжал Николай. – Не смотри на них как на чужих. Попробуй увидеть то, что вижу я: не просто бегающих парней, а людей, которые отдают себя этой игре.

У каждого из них – своя история. Кто-то приехал из маленького города, кто-то потерял отца, кто-то играет ради матери. А кто-то, как я, просто не представляет жизни без запаха влажного газона и крика трибун. Поймешь это – и твои тексты будут живыми.

Я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло. Я не поняла футбол, но почувствовала его. Как что-то, что можно любить.

– Спасибо, – сказала я. – Большое вам спасибо.

– Без «вам», – мой собеседник хмыкнул и снова открыл книгу. – Просто Коля. Если что – я в углу. Всегда.

Я поднялась и пошла в сторону кабинета. Через коридор, мимо раздевалок, откуда уже доносился смех. И вдруг прямо

передо мной распахнулась дверь.

Марк Ветров.

Темные волосы мокрые после душа, на плечах – небрежно накинута футболка, взгляд как у человека, который не привык ни с кем здороваться.

На секунду я замерла. Он тоже. Мы смотрели друг на друга, и я почувствовала, что должна сказать хоть что-то. Ну не стоять же столбом.

– Здравствуйте, – выдавила я. – Я Юна. Новая пресс-атташе. Мы не познакомились раньше...

Он смотрел на меня на долю секунды дольше, чем нужно для приличия. В его серых глазах мелькнуло что-то – может, удивление, может, раздражение. А может, мне просто показалось.

– Я знаю, – сказал он коротко. – Я Ветров.

И, не добавив ни слова, скрылся за дверью.

Я стояла в коридоре с горящими щеками и думала: «Ну вот, Коля, ты учил меня видеть людей. А этот... он даже смот-

реть на меня не хочет».

Но почему-то это «не хочет» заставляло меня сжимать блокнот, который я продолжала держать в руках, еще крепче.

Я вернулась в кабинет, села за компьютер, отхлебнула остывший кофе, открыла новый документ и написала:

«Марк Ветров – звезда. И именно он уже завтра появится на поле, взрывая трибуны и вызывая восхищенные возгласы. Иногда звезды горят так ярко, что обжигают. Но мы, люди из «Гранита», знаем: с огнем можно дружить. Главное – не бояться приблизиться».

Я посмотрела на замершие на экране буквы и улыбнулась. Пока не футбол. Но уже что-то. Пожалуй, это можно назвать началом.

Глава третья. Голевая передача

На следующий день я приехала на стадион рано, за несколько часов до начала матча.

Это была не рабочая необходимость – мне просто не спалось. Всю ночь я ворочалась, прокручивая в голове завтраш-

ний день, то и дело переворачивала подушку с теплой стороны на холодную, пила воду с медом (хорошее средство от бессонницы, между прочим, но мне не помогло) и в итоге сдалась в пять утра.

Кофе, душ, уже привычные белые кеды и немного блеска на губы. Внешне я выглядела уверенной и готовой покорять этот мир, но в душе тряслась, как веточка осины на промозгом осеннем ветру. Я не знала, чего ждать от сегодняшнего дня. Мне было страшно.

Хотя интересно, пожалуй, тоже было... Точнее, любопытно. Я никогда не была на футбольных матчах, только иногда смотрела их по телевизору – например, самые яркие игры прошлого Чемпионата мира прошли в компании верной подруги Ирки, ее мужа Глеба и еще нескольких друзей их семьи.

И вот, на часах полдень. Солнце припекает, на улице ни ветерка. По небу легко и неторопливо плывут пушистые облака, напоминающие сладкую вату, которую мама давным-давно покупала мне в цирке. Впереди зеленеет газон. И тишина...

Кто-то легонько дотронулся до моего плеча. Я подскочила и обернулась – за спиной стояла Алина. Она была одета

в джинсовые шорты и короткий топ. На глазах – узкие солнцезащитные очки, такие модные в этом сезоне, в ушах – едва заметные наушники-капельки.

– Ты чего так рано? – удивленно спросила она меня, вынимая наушник из уха. - Я думала, я тут одна такая ненормальная, кто приезжает несколько часов до начала игры.

– Плохо спала, – честно призналась я.

Разговаривая с Алиной, мне больше не хотелось юлить. Я почему-то сразу поняла – она на моей стороне.

– Не парься, это нормально. Первый матч – это как первый поцелуй. Страшно, но запоминается на всю жизнь.

– А у тебя как было?

– Ну, когда я была в седьмом классе, меня поцеловал девятиклассник...

– Я про матч!

– Ааа, – Алина улыбнулась и махнула рукой. – Там было еще веселее. Я снимала видео для соцсетей, оступилась и упала с трибуны. Прямо во время гола. Все кричали, раз-

махивали флажками, шарфами и радовались забитому мячу, так что, кажется, моего эпик-фэйла никто не заметил.

– Кроме тебя, – улыбнулась я.

– Кроме меня, – Алина подмигнула. – Пошли, я покажу, как команда готовится к матчу. Это отдельный ритуал.

Весело болтая, мы спустились вниз, в зону раздевалок. Оттуда уже доносились голоса. Кто-то что-то кричал, кто-то смеялся и все это перемежалось звуками ударов мяча о стену.

– Они что, играют в футбол прямо в раздевалке? – удивилась я.

– Нет, это у них такой способ настроиться на игру, – Алина пожала плечами. – Но лучше не спрашивать. И не пытаться понять логику.

Мы прошли мимо открытой двери, и я мельком увидела раздевалку. Скамейки, майки на вешалках, какие-то ленты, бинты, бутылки с водой. И посреди всего этого – Марк.

Он сидел на скамейке и сосредоточенно клеил тейпы на колени. Тейпы – это специальные пластыри, которые исполь-

зуют во многих сферах, в том числе спорте и косметологии. Такими во время беременности пользовалась Ирка, чтобы снять нагрузку на живот и спину.

Марк же тейпировал колени. Он не смотрел по сторонам и ни с кем не разговаривал. Он вообще казался исключенным от всего мира.

– Сейчас к нему не подходи, – тихо сказала Алина. – Он всегда так делает перед игрой. Отключается.

– Всегда?

– Да. Даже тренер не лезет. Марк – это такой механизм. Если его тронуть в неправильный момент, он заведется, но не в ту сторону.

Я смотрела на него и думала: почему меня вообще волнует этот человек? Почему задевает? Почему я так много думаю о нем?

– Пойдем дальше, – Алина потянула меня за руку. – Я покажу тебе, где ты будешь находиться во время игры. А после матча нужно будет собрать всех журналистов на пресс-конференцию.

Поднявшись вверх и пройдя вперед по коридору, мы вышли на стадион. Здесь уже появились футболисты «Легиона», одетые в изумрудно-зеленую форму. Они лениво пинали мяч и о чем-то переговаривались, глядя на трибуны и виднеющееся позади них административное здание «Гранита».

Ложа для журналистов оказалась прямо по центру трибун, почти на самом верху. Еще было слишком рано, поэтому все места были свободны. Но я еще вчера просмотрела заявку на сегодняшний матч и увидела, что мы ожидаем не меньше двадцать журналистов. Алина успела шепнуть мне, что это скорее исключение, чем правило. И, скорее всего, такой аншлаг среди представителей СМИ опять же связан с появлением в составе Марка...

Матч начался в четыре часа. К счастью – моему, да и футболистов, конечно, тоже – солнце уже не палило так безжалостно.

Стадион постепенно заполнялся людьми. В этом городе очень любили футбол, поэтому на матчах всегда было яблоку негде упасть. Более того: люди даже одевались в цвета клуба – серо-бело-черных, стараясь соответствовать игрокам.

Была у «Гранита» и еще одна фантастическая традиция. В самом начале матча весь стадион поднимался и хором пел

гимн города, держа впереди себя клубные шарфы. Припев исполнялся а-капельно и от разномастных голосов, которые каким-то волшебным образом соединились в один дружный хор, по моим рукам побежали мурашки, а сердце забилось чаще. Это было невероятно. Я чувствовала себя маленькой песчинкой в огромном незнакомом мире.

На поле вышли команды. Двадцать два человека в разных формах. «Гранит» – в сером, с эмблемой молота. «Легион» – в уже знакомом мне зеленом. Я попыталась найти Марка. Он был на своем месте, в центре поля, чуть впереди. Марк стоял прямо, смотрел перед собой, и его лицо ничего не выражало.

Свисток судьи пронесся над стадионом. И все началось.

Я не поняла ничего.

Бег, пасы, столкновения, громкие крики, песни болельщиков, свисток судьи. Мяч летал от одного края поля к другому. Кто-то падал, кто-то поднимался. Все это было похоже на хаос, в котором я не видела никакой логики.

Рядом со мной в ложе для прессы сидел мужчина лет пятидесяти с планшетом в руках. Он тихо комментировал игру себе под нос и что-то записывал. Я не удержалась и спросила:

– Извините, а что сейчас происходит?

Он мельком взглянул на меня и, видимо, догадался, что я ничего не понимаю.

– «Гранит» атакует. Видите, мяч у нашего нападающего? Это Марк Ветров, седьмой номер. Его в команде называют «Ветер» и не случайно – он летит вперед, не чувствуя преград. Вот сейчас он обыгрывает защитника «Легиона», кажется, это Еременко, плохо вижу отсюда... Вот так, а теперь пытается пройти к воротам.

Чувствовалось, что этот дядечка-журналист восхищается Марком. И, как я уже успела понять, глядя на заполненную репортерами ложу, не он один. Хмурый и нелюдимый, Марк каким-то магическим образом притягивал к себе журналистов. Они восхищались и его игрой, и им самим. Как человеком.

Марк двигался очень быстро, я едва успевала следить за ним. Обошел одного соперника, увернулся от второго... А потом уверенный удар. Мяч полетел в ворота «Легиона» и ударился о перекладину. Мимо.

Стадион громко выдохнул. Я тоже.

– Чуть-чуть не хватило, – сказал мужчина с планшетом. – Но ничего, он им еще покажет.

Я вновь перевела взгляд на поле. Марк стоял на том же месте, вытирая пот с лица. Он не казался разочарованным, скорее, просто сосредоточенным. Я вдруг подумала, что он похож на гепарда – такой же грациозный и целеустремленный. Крадется вперед, осторожно, по-кошачьи, за понравившейся птичкой. Только вместо птички у него футбольный мяч.

На 30-й минуте «Гранит» заработал штрафной. Я думала, что его будет реализовать капитан, Соколов, но к мячу подошел Марк. Он стоял над ним, чуть наклонившись вперед, и я вдруг поняла, что весь стадион затаил дыхание.

Свисток арбитра. Рука Марка взлетела вверх и мяч полетел тоже. Сильно, мощно, уверенно и очень красиво. Все вокруг меня закрутилось и замелькало, и я не сразу поняла, что мяч уже в воротах. И тут словно включили звук. Стадион взорвался криками и свистом. По коже вновь побежали мурашки.

Счастливый Марк понесся вперед, к трибунам, подняв руки над головой. Он улыбался, а за ним бежали товарищи по команде. Они налетели на него: обнимали, стучали кулаками

по спине, лохматили волосы.

Кажется, в тот момент я впервые увидела улыбку Марка. И на секунду мне показалось, что это совсем другой человек.

– Молодец, – сказал мужчина с планшетом, о существовании которого я успела забыть на несколько минут. – Красивый гол.

Я смотрела на поле, как замороженная. Через две минуты Марк получил пас и снова побежал к воротам. Но не пробил, а сделал красивую передачу партнеру по команде. Тот ловко принял ее и уверенно забил второй гол.

– Он всегда так делает? – спросила я у женщины.

– Часто, – кивнул он. – Марк не жадный. Он знает, когда нужно отдать пас.

Я смотрела на Марка и не узнавала его. Тот холодный человек, который дважды проигнорировал меня... Неужели это он? Сейчас Марк выглядел совсем по-другому – улыбаясь, бежал по полю, подбадривал партнеров, смешно махал руками в воздухе, будто бы дирижировал всему стадиону.

Когда прозвучал финальный свисток, «Гранит» выиграл

со счетом 3:1.

Я подскочила со своего места – нужно было взять несколько интервью и собрать прессу в конференц-зале. Игроки неспешно уходили с поля. Они благодарили фанатов, улыбались, раздавали автографы и фотографировались.

Марк шел чуть позади. Он тоже улыбался, но уже не так широко. Словно снова натягивал на себя свою маску.

Он прошел совсем близко, на расстоянии вытянутой руки. И в этот момент мельком повернул голову – не специально, просто случайно. И заметил меня.

На секунду мы встретились взглядами. Он не остановился, но его взгляд чуть задержался. На один удар сердца больше, чем в прошлый раз.

А потом он ушел.

Я стояла на месте, чувствуя, как сердце стучит в груди. И не знала, что это – испуг или восторг.

В тот вечер я села за компьютер и открыла новый документ. Я не знала, что писать. Но пальцы сами набрали:

«Он играет так, будто мир зависит от него. И, наверное, так оно и есть».

Посмотрела на экран и улыбнулась. Кажется, я начинаю понимать, почему люди любят футбол. И Марка.

Глава четвертая. Вне игры

На следующий день на базе «Гранита» было непривычно пусто и тихо. Сумасшедший контраст по сравнению со вчерашней игрой! Не было слышно криков футболистов и тренеров, песен и речовок фанатов.

В самом углу холла, на кожаном диване, я увидела только администратора Дмитрия Михайлова, которого все называли просто Михалыч, и врача команды Елену Викторовну – они о чем-то тихо переговаривались. Завидев меня, кивнули, и я кивнула им в ответ. Потихоньку я осваивалась в команде и уже знала, как кого зовут и кто за какой блок отвечает.

Вчера Алина рассказала мне, что на следующий день после игры футболисты обычно отдыхают.

– Нет, конечно, есть несколько человек, которые все равно приходят и тренируются – таскают железо в зале или плавают в бассейне. Ветров, кстати, в их числе. С ним всегда тор-

чит Борзый – его лучший друг, защитник «Гранита». Бывает, что к ним прилипает Витя Зайцев, наш вратарь. А так все в основном проводят время дома, с семьями.

– А что, у Ветрова нет семьи? – стараясь казаться безразличной, спросила я.

– Не-а, у него, кажется, предки живут в другом городе. А почему ты так часто про него спрашиваешь? Понравился? – Алина сузила свои зеленые глаза и внимательно посмотрела на меня.

– Вот еще, – громко фыркнула я. – Просто ты сама говорила, что он звезда и к нему нужен особый подход.

– Да все они звезды, – махнула рукой Алина. – Борзый тоже любит сиять на небосклоне, но, когда он рядом с Марком, то всегда оказывается в тени.

В нашем кабинете было пусто. Алина вчера честно предупредила, что придет немного позже, потому что хочет выспаться. Клубных фотографов, Димы и Маши, тоже не было на месте.

Вчера я успела с ними познакомиться. Они оказались классными ребятами – семейной парой, увлеченной одним

делом, спортивной фотографией. Чаще всего Маша и Дима работали на удаленке, из дома, а на базе «Гранита» появлялись по необходимости. И на то была важная причина – у ребят подрастала годовалая дочка.

Я сидела за компьютером и смотрела на пустой документ. Нужно было написать новость о вчерашнем матче, но в голове крутилось совсем другое.

А тут еще и главный тренер, Олег Николаевич, подлил масла в огонь. Он вызвал меня к себе и попросил сделать интервью с Марком о восстановлении после травмы. А еще взять комментарий у врача, Елены Викторовны. И если на общение с милой женщиной я настроилась легко, то перспектива брать интервью у самовлюбленного Марка почему-то больно сдавливала сердце.

Решив оттянуть неизбежное, я зашагала в медкабинет. Он находился на первом этаже – небольшой, уютный, с расставленными тут и там цветочными горшками. Елена Викторовна сидела за столом и заполняла какие-то карты широким, размашистым почерком.

– Здравствуй, Юна, - приветливо улыбнулась она. – Ты ко мне? Что-то случилось? Голова болит?

– Нет-нет, все в порядке, – вернула я ей улыбку. – А почему именно голова?

– Да я привыкла, что тут весь тренерский штаб и администрация бегают ко мне за таблетками от головной боли. Вначале перенервничают, а потом пытаются прийти в себя.

– Понятно. Нет, я хотела взять у вас небольшое интервью, Елена Викторовна. Про восстановление Марка Ветрова после травмы.

– А, все ясно. Хочешь чаю?

– Если можно.

Елена Викторовна встала, одернула юбку и подошла к чайнику. На вид ей было около сорока. Стройная, изящная, темноволосая, с медовыми карими глазами и доброй улыбкой. Рядом с ней на душе почему-то было спокойно.

– Марк – сложный человек, – мягко начала она.

А я подумала: «Ну да, ну да. Я уже заметила».

– У него часто бывают травмы?

– Скорее, осложнения. У него с детства проблемы со спиной. Но последняя травма, из-за которой он надолго выпал из строя, связана совсем не с этим. Игрок другой команды, кажется, это был местный «Спартак», попал бутсой по задней части голеностопа. Были повреждены связки. Марк лечился около двух месяцев.

– Это больно? – внезапно вырвалось у меня.

Елена Викторовна, раскладывая по чашкам чайные пакетики, внимательно на меня посмотрела.

– Очень. И физически, и душевно. Если Марк оказывается на больничной койке, то тут же впадает в уныние. Не может жить без футбола. Говорю же, сложный человек.

– А какие есть рекомендации, как уберечь себя от таких травм? – решила я перевести тему.

– Никак, – пожала плечами врач. – Это спорт, Юна, здесь часто бывают подобные ситуации. Но, конечно, нужно заботиться о себе, заниматься, разогревать мышцы. Я тебе сейчас расскажу...

Из кабинета Елены Викторовны я вышла почти через час. Общаться с ней было легко и интересно. В какой-то момент

я даже не заметила, как мы перешли со спортивных тем на личные. И я рассказала о маме, о том, как оказалась в этом городе и, конечно, в «Граните».

– Дашь потом почитать, что ты обо мне написала? – напоследок попросила Елена Викторовна.

– Конечно, – я улыбнулась. – Вы очень здорово все рассказали. Надеюсь, получится интересный материал.

– Ну, интересным его точно сделает Марк, – Елена Викторовна мне подмигнула. – Удачи, Юна!

– Спасибо, – сказала я вслух, а про себя подумала: «Она мне точно понадобится».

И пошла на поиски Марка.

Он оказался в буфете. Сидел за столиком со стаканчиком апельсинового сока, уткнувшись в телефон. Несколько секунд я просто стояла и смотрела на него, пристроившись за широкой колонной. Марк что-то сосредоточенно читал, ерша свободной рукой волосы на затылке. Он не знал, что за ним наблюдают. И в этот момент он казался не звездой, а просто уставшим человеком.

Мое сердце гулко билось. Я не знала, как начать разговор и что у него спрашивать. Не понимала, что чувствую. К Марку меня тянуло, словно магнитом. Я хотела заговорить с ним и одновременно боялась. Сжимала ладони в кулак и разжимала, пытаюсь унять тревогу. Наконец, решилась. Сделала несколько шагов и остановилась у столика.

– Здравствуйте, – сказала как-то очень тихо.

Но Марк услышал. Он спокойно смотрел на меня снизу вверх, словно ожидая, что я скажу ему дальше.

– Мне... Мне нужно взять у вас интервью.

– Не сейчас.

– Но...

– Я занят, это понятно?

– Материал должен быть на сайте этим вечером, – жалко пролепетала я.

– Сочувствую.

Марк решительно встал и с грохотом задвинул стул. За-

кинул рюкзак, небрежно валяющийся на полу, за спину, еще раз посмотрел на меня, нахмутив брови, и зашагал прочь. Почему-то в моей голове снова появилась ассоциация с волком. Он вел себя именно так – сурово и неприступно, как хищник.

Мое сердце продолжало часто биться. К горлу подкатил ком. Хотелось заплакать – от обиды и от того, что он даже не дал мне шанса.

– Не парься, он всегда такой, – услышала я вдруг чей-то веселый голос позади себя. Обернувшись, увидела высокого блондина, одетого в джинсы и толстовку. Он стоял, засунув руки в карманы, и широко улыбался. На его бледном лице ярко горели веснушки.

– Привет, – осторожно сказала я, не понимая, с кем говорю. Точно знала, что это один из футболистов, видела вчера его на поле. Но кто?

– Я Леха, – он подошел ко мне и протянул широкую ладонь для рукопожатия. – Или Борзый. Ну, то есть, Алексей Борзов. Защитник, девятый номер. А ты...

– Юна. Новый пресс-атташе.

– А, понял. Это ты работаешь с Алинкой в паре. Торопись?

– Похоже, что уже не очень, – вздохнула я.

– Тогда, может, выпьем кофейку? – Леша махнул головой в сторону барной стойки.

– Давай.

– Дай мне две минуты.

Кинув рюкзак под стул, на котором еще совсем недавно сидел Марк, Борзый зашагал к кофейным аппаратам. А я опустилась на соседний стул, понятия не имея, о чем разговаривать со своим новым знакомым.

– Взял тебе капучино. Все девчонки его любят. Будешь? – Леша и в самом деле вернулся ровно через две минуты.

– Спасибо, – я пододвинула картонный стаканчик ближе к себе и стала осторожно перемешивать горячий напиток.

– Так что, Марк тебя послал?

– Он сказал «не сейчас».

– О, это еще цветочки, – Борзый рассмеялся. – Он мог бы сказать «пошла вон». Так что считай, что тебе повезло.

– Говоришь, он всегда такой?

– Со всеми, кто пытается к нему подойти до или после игры. У него есть правило: он не общается с прессой в день матча.

– Но матч был вчера!

– Да, но день после матча Ветер тоже считает важным. Восстановление, настрой и все такое... Ладно, – Борзый махнул рукой. – Хочешь, дам интервью вместо него? Я многое могу рассказать.

– Да я хотела узнать про восстановление Марка...

– Без проблем. Про травмы я тоже много знаю. Сам часто травмируюсь.

Борзый говорил легко, с юмором, рассказывал про восстановление, про ледяные ванны и массажи. От него, как и от Елены Викторовны, я ощущала какое-то особенное тепло. А вот после быстрого разговора с Марком в душе остался толь-

ко ледящий холод.

– Иногда мы с Марком даже соревнуемся – кто быстрее вернется в строй, – продолжал Борзый. – Бывает, что травмируемся почти одновременно.

– И кто выигрывает? - спросила я.

– Обычно Марк, - Борзый усмехнулся. – Он вообще всегда выигрывает. Это его жизнь. Играть и выигрывать. Он не человек, он – машина.

– А кто же тогда человек?

– О, это я, – Борзый улыбнулся. – Я самый обычный человек. Я люблю есть пиццу, смотреть сериалы и общаться с девчонками. А Марк вечно надевает свои дурацкие доспехи. В компанию его не вытащить, в пиццерию тоже. Только в спорт-бар, особенно там играет какая-то крутая команда, «ПСЖ», например, или английский «Тоттенхэм».

Я смотрела на Лешу и думала: как можно быть таким разным? Борзый – простой, открытый, смешной. Марк – закрытый, холодный, как ледяная глыба.

– Спасибо, – сказала я, закрывая блокнот. – Ты мне очень

ПОМОГ.

– Обращайся, – Борзый подмигнул. – Если захочешь узнать про Марка – спроси еще что-нибудь у Коли. Он знает его дольше всех.

– У Коли?

– Ну да, у Булыгина. Он старший в команде, а еще был соседом Марка чуть ли не лет десять. Коля многое о нем знает.

Я вернулась в кабинет и села за компьютер. Открыла новый документ и написала:

«Восстановление – это не только физический процесс. Это еще и психологический настрой. И если один игрок справляется с травмой за счет силы воли, то другой – за счет поддержки команды...»

Я смотрела на экран и понимала, что это не совсем то, что нужно. Но это было честно. Это было то, что я видела.

В дверь постучали. Я подняла голову и увидела Колю Булыгина. Он стоял в дверях, держа в руках ту же потрепанную книгу, что и в прошлый раз.

– Не помешаю? – спросил он.

– Нет, проходи, – я улыбнулась и поймала себя на ощущении, что была искренне рада видеть Колю.

– Слышал, ты пыталась взять интервью у Марка, – Булыгин сел на стул напротив. – И он тебя отшил.

– Откуда ты знаешь?

– Борзый уже всем рассказал, – Коля усмехнулся. – Он у нас такой. Не держит язык за зубами.

– Он сказал, что ты знаешь Марка дольше всех. Это правда?

– Правда, – Коля вздохнул. – Я играю в этой команде уже четырнадцать лет. Марк пришел сюда молодым, лет семь назад. Точнее, он пришел по моей протекции. Мы были соседями. Марк был... другим. Открытым, улыбчивым. А потом случилось что-то, что его изменило.

– Что?

– Я не знаю точно, – Коля покачал головой. – Он никому не говорит. Но я вижу, как он смотрит на мир – словно он ему

ничего не должен. И словно он боится, что мир его предаст, если он откроется.

Я смотрела на Колю и понимала, что мне не хочется знать историю Марка из его прошлого. Мне хочется, чтобы он сам мне ее рассказал.

Но для этого нужно, чтобы он перестал быть машиной.

– Спасибо, Коля, – сказала я.

– Обращайся, – он поднялся и направился к двери. – И запомни: Марк не злой. Просто он слишком долго был один.

Когда он вышел, я снова посмотрела на экран. И написала:

«Иногда самые сильные люди – те, кто вынужден быть сильным с самого детства. И мы, окружающие, можем только ждать, пока они позволят нам увидеть их настоящими».

Я перечитала текст. Потом еще раз. И поняла, что написала это не для статьи. Я написала это для себя.

Глава пятая. Тайм-аут

На следующий день я приехала на базу к десяти утра. Солнце уже припекало, но воздух был свежим и приятным.

Ночью шел дождь – кажется, впервые за все лето. Слушая, как тяжелые капли громко стучат по металлическому козырьку, я лежала на кровати, укрыв ноги пушистым пледом, и смотрела фотоотчет с прошедшего матча.

Снимков было много. Дима и Маша оказались настоящими профессионалами, они поймали много классных моментов. Вот команда собралась в кружок перед матчем. В центре, конечно, Олег Николаевич, дает последние напутствия. Вот смешной беззубый мальчишка, задорно улыбаясь в камеру, машет флагом с эмблемой «Гранита».

Вот Рома Соколов, капитан команды – стоит, уперев руки в бока, серьезный, настроенный на сложную игру. А вот и Марк. И на этом снимке он... Улыбается. Кажется, я вижу тот самый момент после первого гола.

Машинально я нажала на кнопку «Скачать». Фото с Марком тут же появилось в папке «Загрузки» на моем стареньком ноуте. И почему-то в эту минуту я осознала, что не раз буду открывать этот снимок. Наверное, чтобы еще раз сказать самой себе, что передо мной не хладнокровный футболист и не машина по забиванию голов, а обычный человек,

натянувший на себя ледяную броню.

Утром я шагала по знакомой дорожке к административному зданию «Гранита» и ловила себя на странном чувстве – как будто я здесь уже давно и мне все знакомо. Как будто это место всего за несколько рабочих дней стало для меня настоящим домом.

В холле было тихо. Администратор Михалыч сидел на своем любимом диване с газетой, Елена Викторовна проходила мимо с папкой документов. Я кивнула им, и они кивнули в ответ. Уже привычный ритуал.

В кабинете меня ждала Алина. Она сидела за компьютером и что-то сосредоточенно правила на официальном сайте «Гранита».

– Привет, – сказала я, скидывая рюкзачок.

– О, привет! – она подняла голову. – Ты как раз вовремя. Олег Николаевич просил передать, что сегодня будет открытая тренировка. Журналисты приедут, нужно будет встретить их, собрать, подвести к тренеру и потом сделать короткий текст для сайта.

– А Марк будет?

Слово вылетело раньше, чем я успела подумать. Алина посмотрела на меня с хитрым прищуром.

– Будет, – сказала она уверенно. – Он всегда на тренировках. А что, ты все еще хочешь взять у него интервью?

– Мне нужно, – вздохнула я. – Олег Николаевич вчера просил. Я, конечно, пообщалась с Борзовым, но...

– Ты общалась с Борзым? – брови Алины поползли вверх.

– Да, а что-то не так? – насторожилась я.

– Нет, что ты, – Алина вдруг как-то странно рассмеялась. – Он очень коммуникабельный. Любимец девушек. У него слишком бурная личная жизнь, имей ввиду.

– Да мне как-то нет никакого дела до его личной жизни, – пожала плечами я.

– Понятно, тебя интересует только Марк, – сказала Алина и подмигнула мне.

Я закатила глаза.

Тренировка началась в одиннадцать. Я стояла у кромки поля, за рекламным щитом, и смотрела, как игроки разминаятся. На этот раз я уже знала многих в лицо.

Борзый махнул мне рукой и что-то прокричал, но я не услышала из-за шума. И, судя по сегодняшней реакции Алины, это к лучшему.

Марк стоял чуть в стороне от всех, разминаясь. Мяч, который он держал в руках, подлетал вверх, падал на газон и снова взлетал – как тяжелая хищная птица.

Я смотрела и не могла отвести взгляд. В движениях Марка была какая-то грация, которая завораживала – даже в простом разминочном упражнении.

– Нравится? – услышала я голос Алины за спиной.

– Что? – я обернулась.

– Тренировка, – сказала она невинно. – Я про тренировку.

– А, да, – я постаралась, чтобы голос звучал равнодушно.
– Интересно.

– Ага, – Алина хмыкнула. – Особенно седьмой номер.

Я не стала отвечать. Просто смотрела на поле, параллельно отвечая на вопросы журналистов. Их, кстати, собралось немного – всего пять человек. Среди них был и тот самый возрастной дядечка, с которым мы общались на первой игре. Журналисты, весело болтая, щелкали фотоаппаратами. Съёмочная группа местного новостного канала снимала репортаж.

Тренировка шла полным ходом. Игроки отрабатывали пасы, удары, тактические комбинации. Марк был в центре – и сейчас я поняла слова Коли Булыгина о том, что он умеет собрать вокруг себя всю команду. И, хотя капитаном «Гранита» оставался Рома Соколов, было видно, что партнеры по команде часто ищут глазами именно Марка.

А потом все изменилось.

Витя Зайцев, вратарь, подал длинный пас от ворот. Марк и Борзый, находясь рядом, оба прыгнули за мячом и столкнулись в воздухе. Я услышала глухой стук – голова об голову. Парни упали.

Борзый сразу вскочил, тряся головой, а Марк остался лежать. И все замерло.

Первым к нему подбежал Ромка Соколов. Потом Елена Викторовна – она всегда была на тренировках, на всякий случай. Я видела, как она наклонилась над ним, что-то сказала, потом махнула рукой.

– Вызовите «Скорую»! – крикнула она.

Я стояла и не могла сдвинуться с места. Сердце билось где-то в горле. Журналисты тормозили меня, что-то спрашивали, а я не могла издать ни звука. Просто открывала и закрывала рот – как рыба, выброшенная на берег.

Другие игроки помогли Марку подняться и осторожно повели к скамейке. Он держался за голову и морщился.

«Скорая» приехала быстро, ведь ближайшая подстанция находилась всего в паре километров от стадиона. Врач, пожилой мужчина с круглой, блестящей на солнце лысиной, осторожно осмотрел Марка.

– Похоже на сотрясение, но стоит проверить в больнице, – сказал он низким хриплым голосом. – Кто может поехать с вашей звездой футбола?

Почему-то я думала, что вызовется Елена Викторовна, но она молчала. Зато позади меня раздался совсем другой, уже

хорошо знакомый голос:

– Она.

Это была Алина. Она подпихнула меня вперед. Обернувшись, я сделала большие глаза, но врач «Скорой» не обратил на это внимание.

– Давай, поехали, – распорядился он и зашагал прочь, помахивая своим рабочим планшетом.

Я не помню, как оказалась в трясущейся и подпрыгивающей на ухабах машине «Скорой». Рядом со мной лежал Марк – бледный, с закрытыми глазами. Он молчал, изредка постанывал. Врач что-то проверял, задавал вопросы. Марк отвечал односложно.

– Ты кто? – спросил он вдруг тихо у меня, не открывая глаз.

– Юна, – сказала я. – Пресс-атташе. Мы...

– Я знаю, кто ты, – он поморщился. – Не понимаю, почему ты здесь.

– Не знаю, – честно ответила я. – Так получилось.

Он ничего не сказал. Просто еще раз поморщился и отвернулся.

В больнице нас приняли быстро. Марка увезли на обследование, а я осталась в коридоре. Белые стены, запах хлорки, гулкие шаги. Я сидела на пластиковом стуле и смотрела в одну точку.

Прошло минут сорок. Потом дверь открылась и вышел врач – немолодой мужчина с усталым лицом.

– Вы с ним? – спросил он.

– Я... да, – сказала я. – Я из клуба.

– У него сотрясение. Ничего критичного, но нужно несколько дней покоя. И тишина. Никаких телефонов, планшетов, ноутбуков. Сможете какое-то время побыть с ним?

– Да, – сказала я, толком не успев подумать. – Смогу.

Я зашла в палату. Марк лежал на кровати, глядя в потолок. Голова была перевязана, рядом стояла капельница.

– Ты еще здесь? – спросил он, не поворачивая головы.

– Меня спросили, могу ли я остаться. Я осталась.

– Я не ребенок.

– Я знаю, – сказала я. – Но я не могу уйти.

Марк замолчал. Я села на стул в углу палаты и достала из рюкзака, который успела прихватить с собой, книгу. Ту самую – потрепанную, с закладкой. Коля оставил ее вчера на моем столе, когда уходил.

– Что это? – спросил Марк, наконец повернув голову.

– Книга, – сказала я. – Коля дал почитать.

– Булыгин?

– Да.

– Он всегда всем дает книги, – Марк усмехнулся. – Считает, что это лечит.

– Может, и лечит, – сказала я. – Хочешь, почитаю вслух? Тихо. Чтобы не напрягать голову.

Марк снова молчал. Я думала, что он откажется. Но он

вдруг сказал:

– Давай.

Я открыла книгу и начала читать первый рассказ – про мальчика, который мечтал стать футболистом, но боялся, что у него не получится.

Марк слушал. Я видела, как его лицо постепенно меняется – уходит напряжение, появляется что-то другое. Может, усталость. Может, что-то еще.

– Знаешь, – сказал он вдруг, когда я закончила рассказ. – Я тоже боялся.

– Чего?

– Что не получится, – Марк посмотрел на меня. – Когда пришел в «Гранит». Мне было девятнадцать. Я был никем. Просто мальчишка из другого города, который умел бить по мячу. И все.

– И что случилось?

– Ничего, – он пожал плечами. – Я просто решил, что не буду бояться. Запретил себе. И все.

– И помогло?

Он замолчал. Потом сказал тихо:

– Не знаю. Иногда мне кажется, что я так и не перестал бояться. Просто научился не показывать.

Я смотрела на него и не знала, что сказать. Этот человек – холодный, неприступный, звезда местного футбола – лежал сейчас на больничной койке и говорил мне о своих страхах. Как будто мы были знакомы сто лет.

– Почему ты мне это рассказываешь? – спросила я.

Марк посмотрел на меня долгим взглядом. И почему-то мне показалось, что в его серых глазах больше не было льда.

– Не знаю, – сказал он. – Наверное, потому что ты не пытаешься меня впечатлить. Ты просто... здесь.

Я почувствовала, как что-то сжалось в груди. Что-то теплое, незнакомое.

– Хочешь, побуду с тобой еще немного?

– Зачем?

– Чтобы тебе не было так одиноко, – вдруг вырвалось у меня.

Марк не ответил.

Я сидела рядом и смотрела на него. На его лицо, на его руки, на то, как он дышит. И понимала, что этот день изменил все.

– Оставайся, если хочешь.

И в эту минуту я поняла, что я больше не была для Марка безликой. Постепенно я превращалась в собеседника – того, с кем можно поговорить, рассказать о своих страхах или даже просто помечтать.

Я не знаю, как и о чем буду писать сегодняшнюю статью для сайта. Но в ней точно будет фрагмент про маленького мальчика, который когда-то мечтал стать футболистом. И стал.

Глава шестая. Второй тайм

На базу «Гранита» я вернулась вечером, почти под конец

рабочего дня. В холле меня встретил Олег Николаевич. Он разговаривал со своим помощником и администратором.

– Ну что, как там наш раненый?

– Сотрясение, но ничего критичного, – ответила я. Нужно несколько дней тишины и покоя.

– Ну и Слава Богу, – выдохнул тренер. – Мы все тут перепугались. Елена Викторовна тоже добавила шороху со своей «Скорой».

– Да брось, Олег, нужно было проверить, – одернул его Михалыч.

Я кивнула и пошла наверх. Алина еще была в кабинете – она выключала компьютер и подкрашивала губы гигиенической помадой.

– Наконец-то, – сказала она, увидев меня на пороге. – Я тебе вообще-то писала. Могла бы и ответить.

– Телефон сел, – потрясла я смартфоном в воздухе. – А пауэрбанк остался на поле.

– Как он?

– В порядке. Сотрясение. Несколько дней покоя – и все будет в порядке.

– Понятно. А ты молодец.

– Почему?

– Потому что не сбежала, когда я указала на тебя.

– Ты это сделала специально, да?

– Вовсе нет, – Алина захлопала ресницами. – Просто кто, если не ты? Команда осталась тренироваться. Тренер и администратор были заняты. Врач тоже – а вдруг кто-то еще в кого-то врежется?

– А ты?

– А я... Мне над сайтом нужно было продолжать работать, сама знаешь. И вообще, ты что, чем-то недовольна?

– Все окей, – я покачала головой и только сейчас поняла, что смертельно устала.

– За мной сейчас заедет папа. Хочешь, подвезем тебя до-

мой?

– Вам не будет сложно? Я живу на Вертолетчиков.

– Не переживай, нам по пути.

Я тоже выключила свой комп и машинально посмотрела в зеркало. Оттуда на меня смотрела испуганная растрепанная девчонка – темноволосая, темноглазая, с кругами под глазами. Губы бледные, искусанные. Такие никакая гигиеничка не спасет.

Алинин папа оказался веселым и разговорчивым – совсем как его дочь, что, конечно, неудивительно. Всю дорогу эти двое шутили и смеялись, размышляя о том, какой очередной кошмар приготовит на ужин Ника, сестра-двойняшка Алины.

– Главное, чтобы она не спалила кухню, – качал головой мужчина, ловко крутя руль. – В прошлый раз мне целых полчаса пришлось ее проветривать.

– Заказать доставку будет быстрее и дешевле, – добавляла Алина.

– Юна, а ты умеешь готовить? – папа Алины, Егор Нико-

лаевич, посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Только что-то очень простое. Мое фирменное блюдо – яичница с помидорами и кабачком.

– О, наша Ника и с ним не справится. А ты молодец! Одна живешь, да?

– Папа, не трогай Юну, она сегодня очень устала, – сказала Алина и подмигнула мне. Я улыбнулась ей в ответ.

Высадив меня у подъезда, Алина с папой умчались. А я побрела к себе – готовить яичницу, пить любимый чай с бергамотом и думать о прошедшем дне. И, конечно, о Марке, которого в этом дне было слишком много...

Ложась спать вечером, я завела будильник – почему-то хотелось встать пораньше и еще раз смотаться в больницу. Может, принести Марку что-то вкусное, например, купленный по дороге круассан и яблок. Хотя, кто его знает, едят ли спортсмены круассаны? Наверняка у них жесткий режим и диета.

Но реализовать идею не удалось. Полночи я не могла уснуть. Снова ворочалась в постели – совсем как несколько дней назад, перед первой игрой. Ближе к рассвету все же от-

ключилась и, конечно, бессовестно проспала. Будильник играл тихо, и я его не услышала. Когда подскочила, времени на поход в больницу уже не было. Успеть бы быстренько принять душ и почистить зубы!

Кофе я пила уже в кабинете. Алина сегодня была необычно тихой – она молча сидела за компьютером и ее длинные пальчики то и дело бегали по клавиатуре. В какой-то момент она вышла из кабинета, а спустя несколько минут в него заглянул Борзый.

– О, привет, – весело сказал он, сверкая белозубой улыбкой. – Как дела? А где Алина?

– Куда-то вышла, привет. Кажется, ее позвал Игорь Сергеевич, помощник тренера.

– Макаров? Интересно, что ему от нее нужно.

– Какие-то правки по сайту, – я была погружена в свои мысли и даже не отметила тогда странных слов Борзого по отношению к Алине и помощнику тренера. Мне было не до них.

– Понятно. Как там Марк?

– Наверное, ты лучше знаешь? Ты же его друг?

– Этот засранец не берет трубку. Думал заехать к нему утром, но не успел. Проспал.

«Я тоже», - хотела было ляпнуть я, но вовремя прикусила язык.

– Ладно, я погнал, на тренировку опаздываю. Можешь передать Алине, что я заглядывал? И что я жду ее ответа.

– Окей.

Алина появилась в кабинете спустя пятнадцать минут.

– Тебя Борзый искал, – сразу сказала я, не отрываясь от компьютера. – Ждет от тебя какого-то ответа.

– Ну, значит, подождет еще.

Алина вела себя странно. Всегда общительная и болтливая, сегодня она была молчаливой и даже замкнутой. Я решила не терзать ее вопросами. Захочет – расскажет обо всем сама.

В больницу к Марку я смогла вырваться лишь вечером.

Тихонько постучала в дверь палаты и, не дождавшись ответа, заглянула внутрь. По руке меня бил пакет с яблоками – какая-то старушка очень кстати продавала их на остановке у спортивного комплекса.

Марка в палате не было. Его кровать была аккуратно застелена, а в самом помещении сильно пахло хлоркой.

– Кого-то ищите, девушка? – окликнула меня медсестра с задорно подпрыгивающими кудряшками и ямочками на щеках. Она как раз выходила из соседней палаты.

– Марка Ветрова. Его вчера положили в эту палату, – сказала я, ничего не понимая.

– А! Ваш Ветров удрал из больницы еще днем. Умчался быстрее ветра. Александр Константинович, наш врач, рекомендовал ему полежать у нас еще пару дней, но куда там! Разве этих спортсменов остановишь...

– Понятно.

– А вы к нему с передачкой, да? – медсестра кивнула на мой пакет с яблоками. – Ну ничего. Сами дома съедите.

– Возьмите вы, – пробормотала я, протягивая ей фрукты.

– Да не нужно, что вы...

– Да мне тоже.

Оставив яблоки на тумбочке в коридоре больницы, я развернулась и пошла прочь. На душе было скверно. Я не знала, что хуже: то, что он сбежал, или то, что я так и не успела сказать ему что-то важное.

Марк вернулся спустя четыре дня. Я как раз стояла у кромки поля, когда он вышел из раздевалки. В обычной тренировочной форме, с мячом в руке. Выглядел он бледнее обычного, но держался прямо. Увидев меня, Марк на секунду замедлил шаг. Я почувствовала, как сердце снова пропустило удар.

А потом он кивнул. Просто кивнул – коротко, едва заметно. И я кивнула ему в ответ.

— Юна, ты не забыла о задании, которое я тебе дал? – вдруг обратился ко мне главный тренер. – Интервью с Ветровым!

– Помню, Олег Николаевич. Но Ветрова же сколько не было! Я не могла взять у него интервью.

– Но сейчас то он на поле, – Воронов кивнул на фигуру Марка, быстро перемещающуюся по изумрудно-зеленому газону. – Он ключевая фигура в этом сезоне. Его интервью ждут. Давай не будем расстраивать наших болельщиков.

– Я вас услышала, – тихо пробормотала я. Брать интервью у Марка мне совсем не хотелось. Я боялась, что он оттолкнет меня еще раз – даже после нескольких часов в больнице, проведенных с ним наедине.

Но после тренировки решила, что все же выполню задание Олега Николаевича. И пошла искать Марка.

Как и в прошлый раз, он сидел в буфете – один, с бутылкой воды и телефоном. Увидев меня, Марк не нахмурился и не отвернулся. Просто посмотрел.

– Здравствуй, – сказала я. – Можно?

Он кивнул на стул напротив. Я села.

– Мне нужно взять у тебя интервью, – сказала я. – Для сайта. О восстановлении.

– Знаю, – сказал он. – Тренер говорил.

– Ты готов?

Он помолчал. Потом сказал:

– Задавай вопросы.

Я достала диктофон. Руки дрожали, но я старалась, чтобы голос звучал ровно.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– А что было в больнице? Что ты чувствовал?

Он долго молчал. Я думала, что он откажется отвечать. Но он вдруг сказал:

– Пустоту. И тишину. Это было странно. Я не привык к тишине.

– Почему?

– Потому что в моей жизни всегда шум. Игра, тренировки, матчи, фанаты, интервью. А там – тишина. И я не знал, что

с ней делать.

Мы проговорили полчаса. И все это время Марк отвечал... Нормально. Не скупое, не односложно. Он умел говорить красиво. И я заслушалась.

Странно. Я готовилась к худшему. А получилось... Лучше, чем я могла представить.

– Спасибо, – сказала я, когда интервью закончилось. Выключила диктофон, поднялась и аккуратно задвинула за собой стул. Повернулась, чтобы уйти и вдруг услышала тихое «Спасибо» в ответ.

– За что?

– За то, что была рядом. Раньше так никто не делал. Все обычно приходят с цветами, с подарками, с вопросами. А ты пришла с книгой. Просто сидела со мной и читала. Это было... странно. Но хорошо.

Я не знала, что сказать. Просто смотрела на него и чувствовала, как что-то теплое растекается в груди.

– Пожалуйста, – наконец нашла в себе силы ответить.

Он кивнул. И вдруг улыбнулся. Едва заметно, уголками губ. Но это была улыбка.

Интервью получилось коротким, но сильным. Я написала его за час – впервые за все время мне не пришлось вымучивать каждое слово. Текст лился сам собой.

Вечером я вышла с базы и направилась к остановке. Дождь снова начался – мелкий, морозящий. Я подняла капюшон и ускорила шаг.

– Юна!

Я обернулась. Марк стоял у ворот, в куртке нараспашку. В руках – ключи от машины.

– Тебя подвезти?

Я растерялась. Он никогда не предлагал ничего подобного.

– Я... да, наверное.

Он кивнул в сторону парковки. Я пошла за ним.

Внутри его машины пахло кожей и мятой. Мы ехали мол-

ча, и впервые за долгое время я не знала, что сказать. Марк тоже молчал, но это молчание не было тяжелым. Оно было... спокойным.

– Ты всегда так поздно уходишь? – спросил он вдруг.

– Иногда.

– Одна?

– Обычно да.

Он ничего не сказал. Но я заметила, как он сжал руль.

Мы подъехали к моему дому. Я хотела выйти, но он вдруг сказал:

– Юна.

– Да?

– Еще раз спасибо. За больницу. За то, что осталась.

Я посмотрела на него. В серых глазах больше не было льда. Было что-то другое. Что-то, что я не могла назвать.

– Не за что, – сказала я. – Ты бы тоже остался.

Он не ответил. Просто кивнул.

Я вышла из машины и пошла к подъезду. У двери я обернулась. Его машина все еще стояла. Сквозь лобовое стекло, по которому катились потоки воды, Марк смотрел мне вслед.

Я поднялась в квартиру, села на кровать и только тогда поняла, что улыбаюсь.

Кажется, лед не просто треснул. Он начал таять.

А еще я поняла, что в следующий раз, когда приду в клуб, первым делом поищу глазами Марка. И, кажется, это понимание – острое, как вспышка боли, и яркое, как молния в хмуром грозовом небе – куда страшнее, чем все, что происходило со мной до этого.

Глава седьмая. Один на один

На следующий день была суббота – выходной. В разгар футбольного сезона это редкость, ведь большая часть игр проводится как раз в выходные. Но в этот раз отдыхали не только зрители, но и «Гранит».

В турнире участвовало нечетное количество команд и, чтобы соблюсти баланс, руководство лиги придумало, что каждый раз один из клубов будет пропускать тур. В этот раз была очередь «Гранита».

В окно светило солнце. Сейчас, когда август уже клонился к закату, оно уже не было таким жгучим, как пару недель назад. Я с наслаждением потянулась и сразу вспомнила вчерашний день. А еще, конечно, интервью с Марком. Оно очень понравилось и Алине, и Олегу Николаевичу.

– Можешь же, когда хочешь, Юна, – качал он головой, читая мой текст. – Отличное интервью! Ну и Марк, как всегда, красавец.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ я.

Алина тут же разместила интервью на сайте и в соцсетях «Гранита». И тут, и там сразу появились лайки и комментарии. Не вставая с постели, я с интересом пробежалась по ним. Все восхищались Марком и желали ему здоровья. А еще, конечно, продвижения «Гранита» в лигу выше в следующем сезоне.

И, кстати, такие шансы у клуба точно были. Я, конечно, новичок в футболе, но цифры знаю и понимаю. Уже несколь-

ко недель «Гранит» уверенно шел на первом месте в лиге, а от «Титана» из небольшого соседнего города его отделяло четыре очка.

Это была серьезная заявка на победу. Развязка сезона должна была наступить уже очень скоро. Ее с нетерпением ждали болельщики, тренеры и футболисты. Все они верили в успех «Гранита» и я, конечно, верила тоже.

В соцсетях я была под своим реальным именем и фамилией – Юнона Ковальчук. У меня было не так много друзей, а из всей большой семьи «Гранита» – так и вовсе одна Алина. Я редко кому-то писала, поэтому очень удивилась, увидев в своем профиле новое сообщение. Да еще и от него!

«Привет. Хочу сделать текст о возвращении в команду в соцсетях. Можешь помочь?».

Я трижды прочитала сообщение от Марка, словно думала, что маленькие черные буквы вдруг куда-то пропадут. Но они не пропали. Марк был в сети и ждал моего ответа.

«Привет. Да, готова помочь», – написала я.

«Отлично. Где и когда ты можешь встретиться? Как насчет городского парка?».

«Да, окей. Мне было бы удобно сегодня вечером».

«Как скажешь. Встретимся в 18 или нужно попозже?».

«В 18 отлично».

«Тогда до встречи».

Закинув телефон на кровать, я прижала пушистый плед к груди и счастливо улыбнулась. Марку нужна моя помощь и он предлагает встретиться! И даже если я интересую его как... пресс-атташе, то я все равно буду рада возможности пообщаться с ним вне клуба.

Сегодняшний день обещал быть классным еще и потому, что у меня была запланирована встреча с Ирккой. Мы не могли встретиться в будни, потому что с понедельника по пятницу, а иногда еще и по выходным, я работала, а она сидела дома с Левиом. Ее муж Глеб, студент-морьяк, в конце прошлого года принял решение осесть на суше и стал работать в местном правительстве, поэтому в будни тоже всегда был занят. Но выходные – другое дело!

Ирка обещала оставить Левику дома на Глеба и вырваться ко мне, в торговый центр «Океан». Он находился ровно по-

середине между нашими домами, а еще там было классное азиатское кафе, которое мы любили всем сердцем и часто заглядывали за любимым плечом.

– Ну, рассказывай, как твоя работа в «Граните»? – плюхнувшись на стул, тут же спросила Ирка. – Уже подцепила какого-нибудь футболиста?

– Я работаю там всего две недели.

– Подумаешь! Не уходи от ответа. Кто он? Возраст, типаж, фигура?

– В команде слишком много футболистов, чтобы рассказывать тебе о каждом.

– О, так тебе понравились сразу все? Неплохо! Говорила же, что такое долгое воздержание пагубно влияет на здоровье!

– Кажется, ты отредактировала слишком много текстов про здоровый образ жизни.

– Кажется, ты снова уходишь от темы, а это значит, что тебе есть, что скрывать.

Я любила Ирку за многое, но особенно – за ее проницательность и то, что мы всегда были на равных. Рядом с ней я всегда могла быть собой, не думая о том, как выгляжу со стороны и что обо мне подумают.

И я все ей рассказала. Про Марка, его игнор, травму, больницу и интервью. Рассказала про клуб, про работу в целом, про Алину и главного тренера Олега Николаевича.

– Ну, теперь я даже не знаю, сколько ты мне должна, – задумчиво проговорила Ирка, вылавливая вареное яйцо из своего рамена.

– Это ты о чем? Я у тебя деньги не занимала!

– Ха! Благодаря мне ты оказалась в «Граните», и, похоже нашла свою вторую половинку. А деньги, дорогая, меня вообще не интересуют. Куда больше меня волнует твоя карьера и личная жизнь.

– Тогда я должна тебе как минимум бабл-ти.

– А еще – посидеть слевой в свой следующий выходной, чтобы мы с Глебом смогли сходить на свидание. Как тебе идея?

– Прекрасная. Ты же знаешь, я всегда рада посидеть с Левкой. Только на следующей неделе у нас большой выезд с клубом. Едем почти за 200 километров, на базу. Там же пройдет еще одна игра. Кажется, с «Рубином».

– Я смотрю, ты уже освоилась. Столько новых слов выучила! Игра, «Рубин», база...

– Ха! Олег Николаевич вчера даже похвалил мое интервью с Марком.

– Еще бы, ведь ты писала его с любовью, – Ирка снова сделала акцент на любви. Она запоем смотрела турецкие сериалы, а еще, мне кажется, периодически разбавляла их передачей «Давай поженимся!», поэтому возомнила себя свахой и астрологом одновременно.

– А сегодня мы, кстати, встречаемся.

– И ты молчала! Где? Кино, боулинг, аттракционы?

– Городской парк. И у нас не свидание, а деловая встреча. Он попросил помочь ему с текстом для соцсетей...

– Дорогая моя! – точно, Ирка пересмотрела «Давай поженимся!». – Все эти тексты для соцсетей – отмазка! Он точ-

но клюнул на тебя и хочет пообщаться поближе. В чем ты пойдешь?

– Да как обычно, - я пожала плечами. – Вечером будет прохладно, так что, наверное, надену джинсы, футболку и кеды.

– Образ бомжа с помойки.

– Вообще-то ты тоже так ходишь.

– У меня вообще-то уже муж и сын есть, а у тебя никого. Так, вставай! Пошли на шоппинг! И давай быстрее, у меня осталось всего полтора часа свободы.

– Вообще-то я еще не доела, – возмутилась я. – И хотела проставиться перед тобой бабл-ти!

– Бабл-ти я и по дороге выпью, а ты можешь жевать активнее, – и Ирка выразительно посмотрела на мой суп.

– Ты же сама не даешь мне нормально поесть, отвлекая своими расспросами!

– Ой, все, – Ирка достала смартфон и принялась перелистывать фотографии сына. – Ну ты посмотри, какой он тут

хорошенький!

Я любила подругу, любила ее семью и, конечно, Левку. И знала, что она все делает из лучших убеждений. Но все же нельзя так серьезно относиться к шоппингу! По окончании этих самых полутора часов свободы мои ноги ныли, как после забега на пару километров. Мы обошли кучу магазинов, я перемерила десятки нарядов, пока, наконец, подруга не соизволила кивнуть.

– Так, ладно, это бери и пошли!

Ее выбор пал на нежно-голубое платье чуть ниже колен – с рукавами-фонариками и тонким пояском.

– Я в нем на Мальвину похожа, – пробурчала я, стаскивая платье в примерочной.

– Главное, что не на Буратино. И не ной, что это платье дорого стоит! Это будет мой подарок тебе. Я тут от издательства гонорар получила. Хочу почувствовать себя фе-ей-крестной.

– Ты и так слишком много для меня делаешь.

– Между прочим, услуги няни стоят не дешевле этого пла-

тъя.

У выхода из торгового центра мы распрощались. За Ирой заехал Глеб, весело мне помахавший, а я направилась на остановку. Мне нужно было быстро заехать домой, привести себя в порядок и переодеться. До нашей встречи с Марком оставалось чуть меньше двух часов.

Когда я, запыхавшись, подбежала ко входу в парк, он уже ждал меня. Марк был одет в темные джинсы и черную футболку, на ногах, как и у меня – привычные белые кеды. Волосы растрепаны, на глазах – солнцезащитные очки-авиаторы.

– Привет, – сказала я, остановившись рядом с ним.

– Привет. Я взял тебе лимонад. Будешь?

Он протянул мне пластиковый стаканчик с веточками мяты, дольками апельсина и лимона.

– Буду, спасибо.

Мы шагали по аллее парка и молчали. Я не знала, о чем с ним говорить, а Марк не решался заговорить про тексты. И, честно говоря, вот в эту минуту молчание начало напрягать.

– Так с чем тебе помочь? – я первой оборвала затянувшуюся паузу. – Тебе нужен пост для своей страницы? Или это должно быть на странице клуба?

– Для моей. Я... Я вчера прочитал интервью. Ну, то, которое ты записала. Мне кажется, получилось круто. Но... Я у тебя выгляжу как-то... лучше. Супергерой без плаща. А я... Я другой на самом деле. Обычный футболист.

– Все в клубе говорят, что ты – звезда. И не только в клубе.

– Я не звезда. Я просто играю в футбол.

Мы остановились около большого пруда, в котором плавали утки. На углу стоял небольшой автомат с кормом. И как-то так получилось, что мы одновременно, не сговариваясь, протянули к нему свои банковские карты.

– Я оплачу, – мягко сказал Марк. – Подставляй ладонь.

Я послушно подставила и мне в руку посыпались зерна ячменя, кукурузы и пшеницы. Половину порции я пересыпала Марку – он также подставил свою ладонь.

– Так что от меня нужно? – спросил он.

– Давай просто поговорим и я скину тебе вечером несколько вариантов поста. Как ты себя чувствовал? Что тебе помогло? Чему больше всего ты рад после возвращения в команду?

– Я... Я чувствовал себя хреново, – честно признался Марк. – Я не привык болеть и не привык валяться без дела. У меня с детства проблемы со спиной и в этот раз тоже заклинило мышцу. Я почти месяц не мог играть.

– Что тебе помогло?

– Тогда – вера в то, что все обязательно будет хорошо. А в случае с сотрясением... Мне помогла ты.

Он снова говорил о том, как впервые попал в больницу. О том, как было страшно – не от боли, а от тишины. О том, как он привык к шуму, к движению, к тому, что все время что-то происходит. А там – тишина. И он не знал, что с ней делать.

– Я думал, что сойду с ума, – делился Марк. – Просто лежал и смотрел в потолок. И считал минуты. Потом – возвращение в строй. Первая игра, гол, куча эмоций. А затем эта дурацкая тренировка и снова сотрясение...

– Травма, которую тебе нанес лучший друг.

– Он сделал это не специально. Борзый – один из самых главных людей в моей жизни. Я знаю, что он не хотел выбить меня из игры.

– Ты ему сказал?

– Что?

– Что не злишься.

– Нет, – Марк усмехнулся. – Он и так знает. Мы с ним давно дружим. Такое не говорят словами.

Мы проболтали два часа. Я не заметила, как пролетело время. Он рассказывал о себе – о том, как пришел в «Гранит» в девятнадцать, как боялся, что не получится, как запретил себе бояться. О том, что у него нет семьи в этом городе – родители живут далеко. О том, что футбол – это единственное, что он умеет по-настоящему.

– А что ты будешь делать, когда закончишь? – спросила я.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Не думал об этом. Наверное, буду тренером. А вообще у меня есть кумир – наш Коля Булыгин. Его карьера подходит к концу. Говорят, в сле-

дующем сезоне его сделают тренером молодежи. И Коля – это человек, который нашел себя после спорта. Он не просто играет. Он живет и учит других. Это... важно.

Я смотрела на Марка и понимала, что вижу его настоящим. Не звезду, не машину. Просто человека, который боится, но не показывает. Который хочет быть нужным. Который, как и все, ищет свое место в мире.

– Спасибо, – сказала я, когда мы закончили.

– За что?

– За то, что рассказал.

Он кивнул. И вдруг сказал:

– Юна.

– Да?

– Я не умею говорить красиво. Но я хочу, чтобы ты знала. То, что ты сделала в больнице. Это... много. Для меня.

Я не знала, что сказать. Просто смотрела на него. И снова чувствовала, как что-то теплое растекается в груди.

– Пожалуйста, – сказала я.

Он улыбнулся. Едва заметно. Но это была настоящая улыбка.

Мы вышли из парка, когда на улице уже окончательно стемнело. Зажглись фонари. Воздух был влажным и свежим.

– Тебя подвезти? – спросил Марк.

– Нет, – сказала я. – Я хочу пройтись.

Он кивнул.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

Марк направился к машине, а я смотрела ему вслед и вдруг поняла, что я больше не боюсь.

Дома, заварив себе чашечку травяного чая, я села писать текст. Он получился коротким, но сильным. Я вставила его слова – про тишину, про голос. Про то, что помогло.

А потом закрыла ноутбук и подумала: «Кажется, я влюбляюсь. И это уже не страшно».

Еще пару недель назад я боялась заговорить с Марком, а сегодня мы кормили уток и рассуждали о жизни. Я не знала, что ждет меня завтра. Но в душе впервые за долгое время поселилась тихая, спокойная уверенность: я готова. К чему угодно. К новому дню. К новым чувствам. К нему.

Глава восьмая. Столкновение

Мой текст понравился Марку. Он прочитал его почти в ту же секунду, когда я его отправила, и поставил лайк. Спустя двадцать минут текст появился у Марка на странице, а мой телефон блямкнул новым сообщением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.